

Слово *власть* в сочинении Г. Котошихина

© И. Н. ЦЕМЕЛИНИНА,
кандидат филологических наук

Автор статьи анализирует слово *власть* в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», выявляя лексико-семантические варианты этого слова, передающие лингвокультурологические представления народа, жившего в XVII веке.

Ключевые слова: слово *власть*, язык Г. Котошихина, влияние, господство, территория.

«Над человеком, не принявшим благодатной силы, господствует сила и *власть* страстных обычаев мирских и духа, действующего в мире, до того, что ему и на мысль даже не может прийти решиться на что-нибудь противное: никак нельзя, так принято. Этим выражается общее сознание своего рабства духу мира. Поддерживается сия *власть* некоторою боязнию или страхом за жизнь», – повествует Св. Феофан Затворник [1. С. 15]. В этих словах содержится понимание подчиняющей силы власти мирской как ядра, вокруг которого выстраиваются остальные компоненты содержания слова *власть*, известные по лексическому значению: «1. *только ед.* Право и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь. 2. Права и полномочия правительства, правительственного лица (полит.). 3. *только ед.* Образ правления, государственный строй (полит.). 4. *перен., только ед.* Могущественное влияние, принудительная сила. 5. *чаще мн.* Лица, облеченные властью, начальство. Превышение власти (*юр.*) – превышение данных полномочий. Власть предержажая – см. *предержажайший*. Во власти чьей, с инф. – кто-нибудь вполне может сделать что-нибудь. Ваша *власть* (*разг.*) – как вам угодно, дело ваше» [2].

Власть относится к единицам речи, охватывающим все стороны жизни человека – от семейных, личных, до государственных, мировых масштабов, вселенского понимания Божией власти. Власть затрагивает не только сознание, но и сердце, т.е. уровень эмоций: «Власть как один из главных факторов в жизни человека в высшей степени эмоционально окрашенное понятие, притягивающее одних людей и устрашающее других» [3. С. 73].

Лексема *власть*, по сути, остается малоизученным и по-прежнему интерпретируется с разных точек зрения, что дает нам все основания обращаться к дальнейшему исследованию речевой единицы с позиций лингвистики.

Власть – один из важных признаков существования человеческой цивилизации, различных видов сообществ. Она имеет важные функции – это прежде всего средство создать и поддерживать порядок, целостность государства, обеспечивать сохранение его культуры, духовно-исторического наследия, обычаев: «Власть – сложный, многоаспектный феномен, проявляющийся в разных организационных формах, методах и способах ее осуществления, системе отношений, целях и т.д.» [4. С. 29]. По мнению Платона, власть – это хранительница законов и служанка царской мощи [5. С. 79].

Однако функции власти не всегда однотипны. Вмешивается фактор многообразия мира (как современного, так и древнерусского), а потому противоречивую и сложную лексему найти, на наш взгляд, трудно.

По мнению Д.С. Лихачева, «у каждого человека есть свой круг ассоциаций, оттенков значения и в связи с этим свои особенности в потенциальных возможностях» [6. С. 152]. Поэтому слово *власть* для многих представителей русского социума включает в себя и политическую значимость, и государственную необходимость; ментальный образ отражает субъективно-объективный фрагмент картины мира – российского государственного строя указанной эпохи. Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Шейгала о том, что «концепт *ВЛАСТЬ* автохтонный, ибо он формируется исторически в пределах политического дискурса и постоянно в нем воспроизводится» [7. С. 57].

В сочинении Г. Котошихина слово *власть* зарегистрировано в 74 употреблении и используется автором в разнообразии указанных нами лексико-семантических вариантов, однако главный компонент содержания, зафиксированный в словаре русского языка XI–XVII вв. [8], встречается в сочинении один раз: «власть, господство» [6. С. 221–222]. По мнению Аристотеля, «власть государственного мужа – власть над свободными и равными» [9. С. 386]. Он отражен в тексте: «Богатством и честью исполнен, но еще несовершенно доволен, понеже житие и *власть* имеяй царскую, славою ж несть» [10], в котором читается «преимущество», «могущество», «мощь», «влияние», «верховенство», и дополняется смысловыми составляющими как «сила, способная главенствовать над людьми / обществом», а также «право и возможность неограниченно распоряжаться либо кем-нибудь, либо чем-нибудь и подчинять людей / общество своей воле». Каждый из нас согласится, что для человека, имеющего власть, ее не бывает много, однако, по мнению св. Феофана Затворника, «столько исчадий опаснейших рождает рассудок,

когда ему дают слишком много власти, дают больше, нежели сколько следует» [1. С. 337]. Положительный образ власти в контексте формируется за счет использования прилагательного *царский*, которое несет в себе значимый, а именно ценностный элемент портрета лексемы.

Лексико-семантический вариант «органы власти, духовные и гражданские лица, облеченные властью» представляет семьи *люди, лица* в следующих текстах: «А у самих у них *властей* таких людей, без царского ведома, не казнят ни за что»; «И после того времени царь с патриархом советовал, и со *власти* ... говорил, чтоб ему сочетатися законным браком»; «А позади царского тела идут патриарх и *власти*...»; «А *власти* съезжаются не все, потому что живут многие вдали»; «А окроме таких дней, они бояре и *власти* у царя не обедают никогда»; «И попу, которому жениха с невестою венчати, даетца от патриарха и от *властей* письмо за печатью»; «И в монастырех *власти*, делают столы на воинских и на иных людей, и на попов и на чернцов»; «И гости, и служилые люди, дарили против тогож что и *власти*»; «А как из городов *власти* съедутца все к Москве, и тогда патриарх и *власти*, и попы и дьяконы, соберутца на царской двор и оденутся в церковныя одеяния» [10]. Здесь раскрываются смысловые составляющие «приближенные к царю», «пользующиеся доверием» [10].

«И царь, и *власти*, и бояре, и всякого чину люди, чинят перед тем образом прощение»; «И после моления у *властей* и у воевод и в монастырех обедают» [Там же]. В данной конструкции происходит воплощение смысла «покаяние за грехи свои» как признак уважающей обычай народа власти.

Смысловые составляющие «право принимать решения», «отдавать приказы», «наказывать», «принуждать» содержатся в таких примерах: «А иных унимают, смиряют и отлучают *власти* и попы от церкви Божии, и возлагают епитимию»; «И по тому челобитью *власти* велят сыскать дворовыми людьми и соседми, по душам их»; «А бывают у патриарха и у *властей* судные дела ...»; «И по дыску патриарх и *власти*, кто смотря хулил и бесчестил тое невесту, велят женити его на ней силно»; «И *власти* и бояре на такое дело с ним царем приговорят. В.В. Колесов в своем труде отмечает, что «понимание власти как давящей силы всегда сохраняется» [11. С. 516].

В контексте «А *власти*, патриарх и митрополиты, и иные, и простые чернцы, и черницы, и попы пишутца к царю» смылосодержательная сторона определяется как «возможность обращения к вышестоящему органу власти с прошением».

С лексико-семантическим вариантом связано воплощение христианского смысла бытия «право молвить слово благое»: «И после того *власти*, и бояре, и ближние, и всяких чинов люди, на государстве его поздравляли»; «И потом *власти* и бояре и иные чины подносят царевичю

дары»; «*Власти*, и царица и царевичи и царевны, и бояре, и иные чины идут в церковь»; «И тогда *власти*, и царица и царевичи, и бояре, бьвають в той же церкви у обедни и отпевают по царе панафиду»; «И прощався царь, и патриарх, и *власти*, и бояре, с-ыными образами пойдут назад и патриарх, и *власти*, и бояре, и иные люди, те образы встречают в тех же местех, где чинит прощение в провожании, с образами ж и со свещами»; «И патриарх, и *власти* на такое доброе дело к сочетанию законныя любви благословили»; «И по обеде патриарх и *власти* царя и царицу благословляют образами»; «И в то время *власти* с братьею царя и царицу благословляют образами окладными»; «А по обеде *власти* благословляют их образами и дарят»; «А после обеда благословляют *власти* царевича образами» [10].

Однако *власть*, *власти* в представленных конструкциях – это, на наш взгляд, не только бояре, патриарх, царь, но и Боярская дума, в которую входили представители аристократии при русском царе, Земские соборы, дополнявшие боярскую думу, местное управление. В контексте, хотя речь идет о государственной, а не о церковной власти, религиозный оттенок реализуется в связи с представлением о даровании власти по воле Всевышнего. Но лексико-стилистический вариант слова *власть* с оттенком совокупности (метонимическое «властные люди») упоминается наряду с именем патриарха. В сочинении Г. Котошихина слово *власть*, на наш взгляд, несет в себе ясную сему «лицо, имеющее власть от Бога и реализующее его волю на земле».

Образ *власти* как охватывающей весь известный мир в представленном контексте поясняется за счет использования прилагательных, например, *Греческий*, *Персидский*. В таких текстах отражается смысловая составляющая «чужой» – «представители власти, относящиеся к другой стране / государству»: «А приезжают Греческие *власти*, для милостини, в указные годы»; «И Греческим *властем* и иным чином, рыбою и рыбными ествами и мясами живыми и битыми и вареными»; «Как бывають окрестных государств послы на Москве, также и Греческие *власти*, и Персидские и Греческие купецкие люди, и им покупаетца всякой корм» [Там же].

В составе лексемы *власть* присутствует и такой компонент, как «иерархия», так как *власть* – это «иерархическая система управления», имеет регламентированный порядок для «больших» и «меньших», что, прежде всего, указывает на определенные правила и существующие порядки жизнеуправления чиновников эпохи правления царя Алексея Михайловича: «И те образы и дары у патриарха и у болших *властей* царь и царица принимают сами, а у иных *властей* велят принимать»; «И царь у патриарха и у болших *властей* и у бояр образы и дары принимает сам, а у иных меньших *властей* и у меньших чинов людей образы и дары велит принимать ближним людям»; «А проговоря молитву, начнет патриарх

ести кутию, ложкою, трижды, потом подносят царице и царевичам и царевнам, и болшим *властем*, и бояром, и всякого чину людем»; «И те сродичи на того человека бьют челом патриарху или болшим *властем*»; «По поздравлению, патриарх, и митрополиты и архиепископы и епископы, и иныя *власти*, царя благословляли образами и подносили хлебы»; «Царь советует с патриархом, и с митрополиты и со архиепископы и с епископы, и с-ыными болших монастырей *властми*» [Там же]. Вероятно, Г. Котошихин под «болшими властями» имел в виду центральную власть, в которую входила Боярская дума – «высший институт власти, состоящий из представителей аристократии при русском государе, бояр, окольных и думных дворян, неотделимый от царской власти; а под «иными меньшими» – земские соборы, которые дополняли боярскую думу и состояли из думных чинов, включая думных дьяков, архиепископов, епископов, и созывались царем, либо митрополитом, либо патриархом, либо Боярской думой, или местное управление, в которое входили люди, руководившие уездами и волостями» [12].

Лексико-стилистический вариант, подразумевающий «территорию, находящуюся под одной верховной властью», передавался через обозначение этой территории, например: *княжество, государство* – «Карталинское, Грузинское *государствы* лежат под *властью* и наболшим послушенством под Персидским шахом Греченом и Греческим *властем*, и Кизылбашским купчинам».

Г. Котошихиным обозначены территории, государства, находящиеся в зависимости у некоего руководства и занимающие подчиненное положение. О.Н. Кондратьева, анализируя своеобразие значения *власть* в древнерусской культуре, пишет: «В древнерусских текстах *власть* осмыслялась как физический предмет с четкими границами» [13. С. 51].

Слово *власть* в сочинении Г. Котошихина представлено широким спектром лексико-семантических вариантов, доминантным среди которых является подтверждение неразрывной связи с культурными, христианскими (власть от Бога, поскольку царь отвечал за народ, который представлял перед Богом и при этом рассматривался как проводник Божией воли) особенностями жизни народа в XVII веке, что отражало, скорее всего, менталитет человека и религиозную обусловленность существовавшей в ту эпоху культуры. А возможно, и «связью неповторимых особенностей родных слов с выдающимися событиями национальной истории и чертами национального характера...» [14. С. 262].

С учетом изложенного можно сказать, что лексема *власть*, являясь ключевым и значимым словом «Сочинения ...», выражается через семы «господство», «преимущество», «могущество», «мощь», «люди», «лица», «помощь», «защита», «княжество», «государство» и занимает одно из главных мест в структуре политического дискурса государственного строя эпохи царствования Алексея Михайловича.

Литература

1. Святитель *Феофан Затворник*. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии. М., 2008.
2. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/760130> (дата обращения 19.04.2014).
3. *Мельвил А.Ю.* Категории политической науки. М., 2002.
4. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2004.
5. *Платон*. Соч. В 4 т. СПб., 2007. Т. 3. Ч. 2.
6. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999. С. 147–165.
7. *Шейгал Е.И.* Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 57.
8. Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1987. Вып. 2.
9. *Аристотель*. Соч. В 4 т. М., 1983. Т. 4.
10. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
11. *Колесов В.В.* Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007.
12. Энциклопедия Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://megabook.ru/article> (дата обращения 24.04.2014).
13. Политическая коммуникация: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи. Екатеринбург, 25 августа – 8 октября 2009 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А.П. Екатеринбург, 2009.
14. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М., 2010.

*Московский государственный
областной университет*